

Русские
судебные
процессы

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО
БОРИСА
САВИНКОВА

Виктор Андреевич Злобин
Уголовное дело
Бориса Савинкова
Серия «Русские судебные процессы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54929915

Уголовное дело Бориса Савинкова:

ISBN 978-5-00119-053-0

Аннотация

Борис Савинков – российский политический деятель, революционер, террорист, один из руководителей «Боевой организации» партии эсеров. Участник Белого движения, писатель. В результате разработанной ОГПУ уникальной операции «Синдикат-2» был завлечен на территорию СССР и арестован. Настоящее издание содержит материалы уголовного дела по обвинению Б. Савинкова в совершении целого ряда тяжких преступлений против Советской власти. На суде Б. Савинков признал свою вину и поражение в борьбе против существующего строя. Б. Савинков был приговорен судом к смертной казни, однако в последующем расстрел был заменен лишением свободы на 10 лет.

Содержание

Введение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Уголовное дело Бориса Савинкова

Б.В. Савинков

© Адвокатская фирма «Юстина», 2019

© ООО ТД «Белый город», 2019

Введение

Борис Савинков родился в 1879 году в семье военного судьи.

В 1898 году Савинков являлся одним из руководителей студенческого движения и был исключен из университета без права поступления в другое учебное заведение. В связи с этим он был вынужден уехать учиться в Германию. По возвращении Савинков принимал участие в социал-демократической группе пропагандистов «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса», был арестован, провел пять месяцев в крепости, после чего был выслан в Вологду, где некоторое время работал секретарем консультации присяжных поверенных при Вологодском окружном суде.

Б. Савинков

В 1903 году Савинков совершил побег из ссылки. Во время пребывания в Женеве вступил в партию социалистов-революционеров, войдя в состав организованной в 1903 году

Евно Азефом «Боевой организации». Одной из причин принятия Савинковым решения о начале деятельности, связанной с осуществлением терактов, послужило известие о самоубийстве старшего брата, который также был сослан за революционную деятельность.

Почти все значительные террористические акты «Боевой организации» были организованы Б. Савинковым. Борис Савинков был личным другом главы «Боевой организации» Евно Азефа, находящегося на службе в Охранном отделении жандармов. Азеф являлся осведомителем еще с 1893 года. О важности для Охранного отделения агента Азефа говорит тот факт, что за десять лет службы его оклад увеличился с 50 до 1000 рублей в месяц. Как глава «Боевой организации» эсеров, Азеф организовал и успешно провел более 30 террористических актов, в большинстве из которых участвовал и Савинков.

Для того чтобы избежать раскрытия, часть терактов Азеф готовил втайне от Департамента полиции. О других терактах Азеф своевременно сообщал в Департамент. Организовал закупку и доставку в Россию оружия для рабочих в целях осуществления вооруженного восстания. Однако осенью 1905 года. Азеф передал полиции все планы восстания, для которого предназначалось оружие. В 1906 году предотвратил покушение «Боевой организации» на министра внутренних дел П. Дурново. В 1907 году предотвратил покушение на Николая II. В 1908 году выдал полиции революционеров,

входящих в состав боевых отрядов и ЦК партии, результатом чего был их арест. Инициировал физическое устранение революционерами Г. Гапона, как провокатора.

Евно Фишелевич Азеф, руководитель «Боевой организации» и одновременно агент Департамента полиции

Координатором одного из покушений, которое было названо «Поход на Плеве», Евно Азеф назначил Б. Савинкова. На тот момент В. Плеве занимал должность министра внутренних дел и шефа жандармов.

Вячеслав Константинович фон Плеве, российский государственный деятель

План заключался в следующем: изучить маршруты ежедневных поездок министра в Царское Село для докладов Николаю II, а затем послать группу боевиков в заранее определенное место. Азеф лично подобрал кандидатов и назначил руководителем и координатором связи Бориса Савинкова. Покушение планировалось на 18 марта 1904 года. Но операция сорвалась. Заподозрив за собой слежку, террорист Давид Боришанский покинул свой пост. Следующую попытку наметили на 24 марта. На маршрут следования были выставлены Алексей Покотилев и пожелавший реабилитироваться Д. Боришанский. Однако в этот день экипаж с В. Плеве проследовал по иному маршруту. Следующее покушение было назначено на 1 апреля, но А. Покотилев в ночь на день покушения погиб в гостинице «Северная» от разорвавшейся в его руках бомбы. Полиция начала расследование. Все участники группы Бориса Савинкова покинули Санкт-Петербург.

Площадь у Варшавского вокзала, остаток кареты министра В. Плеве (Санкт-Петербург)

Следственная комиссия на месте убийства В. Плеве

*Егор Созонов, непосредственный исполнитель убийства
В. Плеве*

Лейба Вульфович Сикорский, российский революционер начала XX века, член «Боевой организации» эсеров

Очередное покушение, которое также готовилось Савинковым, было назначено на 28 июля 1904 года. Первым выставили Д. Боришанского, который должен был пропустить

карету В. Плеве мимо себя. Егор Созонов (подпольный псевдоним Авель) был назначен основным исполнителем теракта. За ним следовали Каляев и далее Лейба Сикорский, которые должны были осуществить подрыв кареты при условии промаха Созонова. В том случае, если карета с В. Плеве повернет назад, взорвать ее должен был Боришанский. На этот раз план революционеров удался. При виде кареты Созонов сошел с тротуара и кинул в нее бомбу. Плеве был убит. Вслед за Плеве в качестве объекта для теракта выбрали дядю императора – великого князя Сергея Александровича, бывшего московским генерал-губернатором. Теракт исполнил соратник Савинкова – Иван Каляев. Савинков с Каляевым был знаком еще с детства. И Савинков, и Каляев учились в Варшаве в гимназии вместе с будущим главой Польши Ю. Пилсудским.

Иван Каляев после покушения на великого князя Сергея Александровича

Великий князь Сергей Александрович со своей супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной

Убийство Каляеву удалось совершить только со второй попытки, поскольку первоначально в экипаже Сергея Александровича находились также жена и дети¹, на которых приговор «Боевой организации» не распространялся.

Москва. Разрушенная взрывом карета, в которой находился великий князь Сергей Александрович

¹. – 168 стр.: – (Серия «Русские судебные процессы»)

Восстановленный крест на месте гибели князя Сергея Александровича

Б. Савинков также участвовал в покушениях на московского генерал-губернатора адмирала Ф.В. Дубасова и на министра внутренних дел И.Н. Дурново.

23 апреля 1906 года в коляску Ф. Дубасова социалист-революционер Б. Вноровский бросил взрывное устройство. Адьютант Дубасова корнет С. Коновницын был убит, а адмирал ранен. План по убийству И.Н. Дурново осуществить не удалось.

Иван Николаевич Дурново, русский государственный дея-

тель, министр внутренних дел

После покушения на коменданта севастопольской крепости генерала Неплюева Борис Савинков попал в Севастопольскую гауптвахту. Ему вынесли смертный приговор, однако он сумел совершить побег.

О побеге из тюрьмы Б. Савинкова его соратники составили следующее извещение: «В ночь на 16 июля по постановлению боевой организации партии социалистов-революционеров и при содействии вольноопределяющегося 57-го Литовского полка В.М. Сулятицкого освобожден из-под стражи содержащийся на главной крепостной гауптвахте член партии социалистов-революционеров Борис Викторович Савинков. Севастополь, 16 июля 1906 г.»

Борис Савинков

Находясь в Париже, Б. Савинков готовил новые теракты.

Согласно одному из проектов предполагалось в день именин Николая II направить аэроплан, начиненный динамитом, в Царскосельский дворец с целью разом покончить со всей царствующей династией.

В конце 1908 года «Боевой организацией» было установлено, что Азеф являлся платным агентом Охранного отделения. Б. Савинков пытался защитить Азефа на «суде чести», который эсеры организовали в Париже, однако успехом эта

попытка не увенчалась. Азефу удалось скрыться от революционеров, и Б. Савинков стал новым руководителем «Боевой организации».

В последующем в партии эсеров произошел кризис, и «Боевую организацию» распустили.

С началом первой мировой войны Б. Савинков вступил добровольцем во французскую армию, где был военным корреспондентом газет «Биржевые ведомости», «День», «Речь», «Нива».

Борис Савинков

После начала Февральской революции 1917 года Б. Савинков вернулся в Россию.

Спустя непродолжительное время он уже мог влиять на главу Временного правительства А.Ф. Керенского (Керенский, так же, как и многие другие члены Временного правительства – В.М. Чернов², Н.Д. Авксентьев³, входили в партию эсеров). Партия эсеров имела большинство в Учредительном собрании. Вскоре Савинков получил должность комиссара 7-й армии, а затем комиссара Юго-Западного фронта. Савинков активно выступал за продолжении войны до победного конца. Поддерживал генерала Л.Г. Корнилова в его решении ввести смертную казнь. В середине июля 1917 года А.Ф. Керенский по ходатайству Савинкова уволил находящегося на посту Верховного Главнокомандующего генерала А.А. Брусилова и назначил на эту должность генерала Л.Г. Корнилова.

² Жена великого князя Сергея Александровича – Елизавета Федоровна, старшая сестра императрицы Александры Федоровны – супруги Николая II. Детей у супругов не было, но в семье воспитывались племянники, дети его брата великого князя Павла Александровича – великая княжна Мария Павловна и ее брат, великий князь Дмитрий Павлович, мать которых умерла при преждевременных родах. Находившийся в экипаже со своим дядей в момент покушения И. Калаява великий князь Дмитрий Павлович (ему было тогда 13 лет) в будущем станет одним из участников убийства Григория Распутина.

³ В.М. Чернов, русский политический деятель, революционер, один из основателей партии социалистов-революционеров и ее основной теоретик. Первый и последний председатель Учредительного собрания.

Б. Савинков (третий слева) и А. Керенский (второй справа)

На заседании Временного правительства. Б. Савинков во втором ряду третий слева Л. Корнилов и А. Керенский в первом ряду в центре.

Летом 1917 года Б. Савинков занял должность управляющего Военным министерством. Английский посол в России Джордж Уильям Бьюкенен сделал в дневнике следующую запись: «...Мы пришли в этой стране к любопытному положению, когда мы приветствуем назначение террориста, бывшего одним из главных организаторов убийства великого князя Сергея Александровича и Плеве, в надежде, что его энергия и сила воли могут еще спасти армию».

После назначения на указанную должность Б. Савинков в качестве необходимой меры в создавшейся обстановке предлагал осуществить арест всех лидеров большевистского движения, однако не получил на это согласия А.Ф. Керенского. Кроме того, Керенский отказался восстановить смертную

казнь. В ответ на это Савинков подал в отставку.

Впоследствии А. Керенский получил телеграмму от Л. Корнилова: «До меня дошли сведения, что Савинков подал в отставку. Считаю долгом доложить свое мнение, что оставление таким крупным человеком, как Борис Викторович, рядов Временного правительства не может не ослабить престижа правительства в стране, и особенно в такой серьезный момент. При моем выступлении 14 августа я нахожу необходимым присутствие и поддержку Савинковым моей точки зрения, которая вследствие громадного революционного имени Бориса Викторовича и его авторитетности в широких демократических массах приобретает тем большие шансы на единодушное признание...» В результате Керенский отставки Савинкова не принял.

Генерал Лавр Георгиевич Корнилов в ходе наступления на Петроград

В конце августа 1917 года при наступлении генерала Л.Г. Корнилова на Петроград с целью установить военную диктатуру Б. Савинков, занимавший на тот момент должность военного губернатора Петрограда и исполняющего обязанности командующего войсками Петроградского военного окру-

га, был заподозрен в пособничестве генералу, в связи с чем, его сняли с занимаемых должностей. Мятеж подавили, а Корнилова арестовали.

Кроме того, Б. Савинков был вызван в ЦК партии эсеров для разбирательства по так называемому «Корниловскому делу». На заседание он не явился, посчитав, что партия больше не имеет «ни морального, ни политического авторитета», за что и был исключен из партии эсеров.

Б. Савинков с генералом Л. Корниловым покидают Зимний дворец после заседания

Б. Савинков с генералом Л. Корниловым во время «Корниловского мятежа» (Савинков крайний слева)

Петр Николаевич Краснов, генерал-майор Русской императорской армии

Генерал Михаил Васильевич Алексеев

Октябрьскую революцию Савинков встретил враждебно, считая, что «Октябрьский переворот не более как захват власти горстью людей, возможный только благодаря слабости и неразумию Керенского». Пытался помочь осажденному в Зимнем дворце Временному правительству, о чем вел пе-

реговоры с генералом М.В. Алексеевым⁴. После ареста Временного правительства и взятия Зимнего дворца уехал в Гатчину, где был назначен комиссаром Временного правительства при отряде генерала П.Н. Краснова и участвовал в неудавшемся походе на Петроград⁵. Позднее на Дону занимался формированием Добровольческой армии, входил в антисоветский Донской гражданский совет. Вскоре Савинков вынужден был уехать с Дона и продолжил борьбу с советской властью в Москве.

⁴ Н.Д. Авксентьев после Февральской революции 1917 года был избран членом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ВЦИК Всероссийского совета крестьянских депутатов, министром внутренних дел в составе второго коалиционного Временного правительства.

⁵ М.В. Алексеев, генерал, активный участник Белого движения в годы Гражданской войны в России, один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии.

Пехотная рота Добровольческой армии, сформированная из гвардейских офицеров. Январь 1918 г.

В феврале – марте 1918 года Савинков организовал в Москве подпольный контрреволюционный «Союз защиты Родины и Свободы» (СЗРС), в который входили в основном офицеры и юнкера.

О принципах организации «Союза защиты Родины и Свободы» Савинков на суде пояснил так: «Снизу каждый член организации знал только одного человека, т. е. отделенный знал взводного и т. д.; сверху каждый член организации знал четырех, т. е. начальник дивизии знал четырех полковых командиров и т. д. Это придавало организации довольно креп-

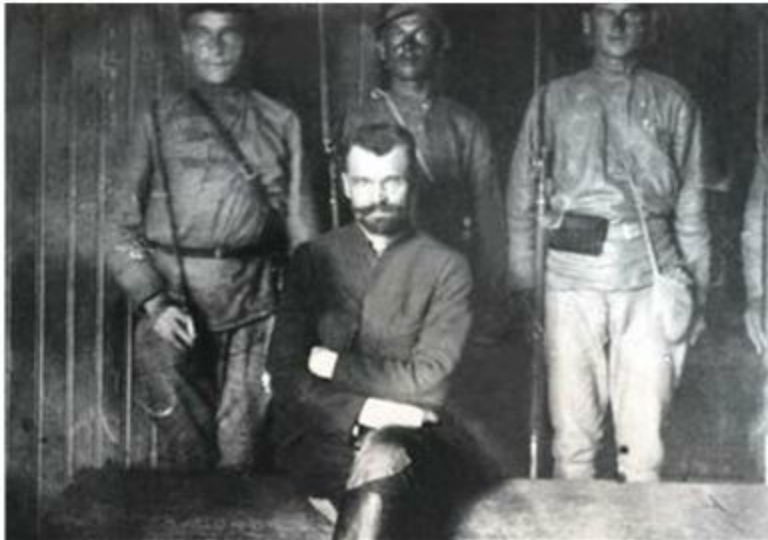
кий характер. Во главе стоял штаб, ну-с вот, во главе штаба стоял я».

К концу мая 1918 года численность организации в Москве и других городах составила 5500 человек.

Целями этой организации было свержение Советской власти, установление военной диктатуры и продолжение войны с Германией. Были созданы несколько военизированных группировок. Главными помощниками Савинкова стали генерал В.В. Рычков⁶ и полковник А.П. Перхуров⁷.

⁶ Поход казачьих частей 3-го кавалерийского корпуса под командованием А.Ф. Керенского и командира корпуса генерала П.Н. Краснова на Петроград в целях подавления Октябрьского вооруженного восстания и восстановления власти Временного правительства. Казаки договорились с прибывшими в Гатчину большевиками Дыбенко и Трухиным об условиях перемирия: «красные» пропускают казаков на Дон, а большевики арестовывают Керенского. По воспоминаниям Троцкого, «Керенский бежал, обманув Краснова, который, по-видимому, собирался обмануть его. Адьютанты Керенского и состоявший при нем Войтинский были покинуты им на произвол судьбы и взяты нами в плен, как и весь штаб Краснова».

⁷ В.В. Рычков, генерал. В ноябре 1917 года В.В. Рычкова отстранил от командования большевик Н.В. Крыленко. В апреле 1918 года В.В. Рычков вступил в «Союз защиты Родины и Свободы», командовал его боевыми отрядами. Руководил формированием частей Народной армии в Казани и Казанской губернии. С 15 августа 1918 года командир Казанского армейского корпуса.

Полковник Александр Петрович Перхуров на скамье подсудимых. 1922 г.

Кроме того, Б. Савинковым предполагалось также физическое устранение Ленина и Троцкого. Но, как пояснил Савинков на суде, «делалось очень мало. Пытались организовать наблюдения по старому способу. Но из этого толку вышло мало, не потому, что мы не хотели, а потому, что мы не смогли. Я беседовал с Лениным через третье лицо. Это лицо мне рассказывало о том, как живет Ленин, где живет Ленин, но дальше этого дело не пошло».

В конце мая 1918 года заговор в Москве был раскрыт,

многие его участники арестованы.

Вооруженные антибольшевистские восстания в Ярославле, Рыбинске и Муроме были подавлены. О причинах поражения Б. Савинков в последующем скажет на суде: «Я должен сказать, что французы нас обманули. Десант в Архангельске⁸ не был высажен, и мы остались висеть в воздухе в Ярославле. Восстание утратило смысл. Мы оказались в положении людей, обманутых иностранцами».

Особенно разрушительными последствиями восстания были для Ярославля – очага сопротивления. Красные подвергли город артиллерийскому обстрелу «по площадям», в результате чего уничтожались целые кварталы. Город непрерывно обстреливали бронепоезда, а также осуществлялась бомбардировка с аэропланов. Было уничтожено до 80 % всех строений. В городе возникли пожары, поскольку пожарная часть и городская водонасосная станция были разрушены. 16 июля 1918 года Ю. Гузарский, руководивший подавлением восстания, телеграфировал командованию: «Срочно шлите

⁸ А.П. Перхуров, полковник. В марте 1918 года был направлен генералом Л.Г. Корниловым в Москву для формирования добровольческих отрядов для борьбы с большевиками в Москве и Центральной России. Был начальником штаба тайной офицерской организации в Москве, которая входила в состав руководимого Б. Савинковым «Союза защиты Родины и Свободы». Являлся одним из организаторов и военным руководителем восстания в Ярославле в июле 1918 года. Однако восстание не было поддержано в других городах (восстание в Рыбинске, Муроме было подавлено). После артобстрелов, разрушивших значительную часть города, Ярославское восстание было подавлено частями Красной армии. Попавшие в плен его участники – расстреляны.

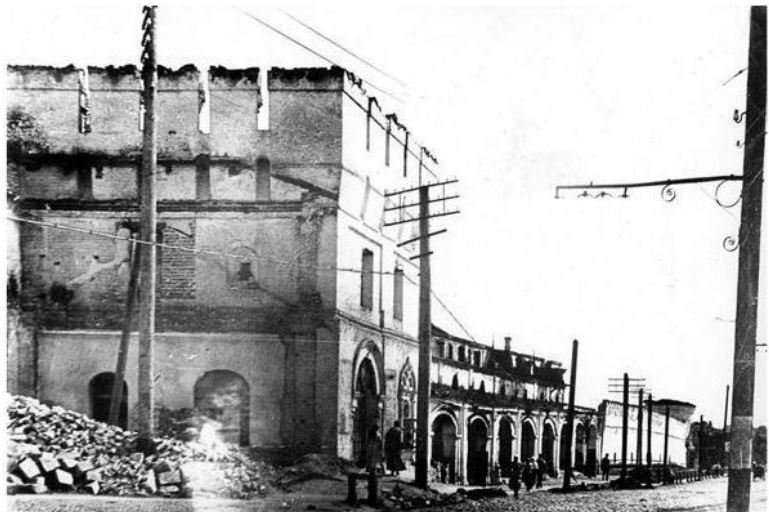
10 000 снарядов, половина шрапнель, половина гранат, а также пятьсот зажигательных и пятьсот химических снарядов. Предполагаю, что придется срыть город до основания».

После подавления восстаний Б. Савинков был вынужден бежать сначала в Петроград, а затем в занятую военнопленными чехами Казань.

Демидовский юридический лицей и его развалины после обстрела города Ярославля

Ярославль. Тактика «выжженной земли»

Руины домов и церквей Ярославля – последствия разрушений в ходе антибольшевистских восстаний

ны районы города и отдельные здания, полностью уничтоженные артиллерией. Штриховкой – дома, получившие значительные разрушения. Красными полосами и стрелками – войска Красной армии. Пунктирной линией – рубежи обороны повстанцев к моменту их капитуляции.

Об этой поездке Савинков напишет: «Я с Дикгофом-Деренталем проехал из Новгородской губернии в Петроград. Петроград уже тогда, т. е. в конце июля 1918 года, казался умирающим городом. Пустые улицы, грязь, закрытые магазины, вооруженные ручными гранатами матросы и в особенности многочисленные немецкие офицеры, с видом победителей гулявшие по Невскому проспекту, свидетельствовали о том, что в городе царят "Советы" и Апфельбаум-Зиновьев. В петроградском отделении "Союза защиты Родины и Свободы" мне приготовили фальшивый большевистский паспорт. В этом паспорте было сказано, что я, "товарищ такой-то", делегат Комиссариата народного просвещения, еду в Вятскую губернию по делам "колоний пролетарских детей". Я переоделся большевиком: рубаха, пояс, высокие сапоги, фуражка со снятой кокардой. В таком виде я и Н.Н. выехали в Нижний Новгород. Газеты уже были полны сообщениями о расстрелах в Ярославле и Рыбинске. В Нижнем Новгороде нас на вокзале остановили и потребовали разрешения на въезд. Разрешения мы не имели, но я вынул свой магический паспорт за фальшивой подписью самого Луна-

чарского, и "товарищи" беспрекословно пропустили нас на пароходную пристань. Пароход отходил утром и должен был идти до Казани. Но на пристани я узнал, что Казань уже взята чехословаками и что бои идут выше Казани, в районе Свяжска. И действительно, на другой день, к вечеру, пароход остановился в Васильсурске и не пошел дальше. Все пассажиры вышли на берег. Вышли и мы. От Васильсурска до Казани около 400 верст и нет железной дороги.

На пароходе к нам присоединились два офицера, тоже члены "Союза защиты Родины и Свободы". Мы наняли лошадей и отправились на юго-восток, по направлению к Казани, в город Ядрин.

В Ядрин мы приехали ночью и сейчас же были арестованы красноармейцами.

– Кто едет?

– Свои.

– Буржуи?

– Нет, "товарищи".

– В участок.

В участке я застал человек 20 красноармейцев и снова вынул свой магический паспорт. Они хотели его прочесть, но ни один из них не знал грамоты. Послали за каким-то молодым человеком, в штатском. Он начал громко читать: "По постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов Северной коммуны товарищ такой-то..."

– Так вы не буржуй?

– Я же вам сказал, что я "товарищ".

– А ваши спутники?

– Тоже "товарищи".

– Ну, это другое дело... А то третьего дня мы поймали двух белогвардейцев... Много их здесь шляется...

– Что вы с ними сделали?

– Расстреляли, конечно.

Ночевали мы у красноармейцев в избе и до трех часов ночи я вынужден был разговаривать с "товарищами" о положении дел в Петрограде. Мы не расходились в мнениях.

Утром я пошел в Совет представляться. Меня встретил председатель Совета, молодой человек, конторщик или пи-сец, лет 19.

Он познакомил меня с начальником гарнизона, ун-тер-офицером, бежавшим с фронта, и с начальником Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, который напоминал собой сыщика при старом режиме. Я в третий раз вынул свой магический паспорт и произнес "товарищам" речь. Я поблагодарил их за порядок и благоустройство в городе Ядрине и за бдительность милиции, арестовавшей меня, и обещал по возвращении в Петроград доложить самому Троцкому о том рае, который я нашел в их глухом углу. "Товарищи" с удовольствием слушали меня. Когда я кончил, председатель спросил:

– Чем мы можем быть вам полезны, товарищ?

Чем они могли быть полезны? Я ответил:

– У меня паспорт, выданный Северной коммуной. Теперь я нахожусь в пределах Нижегородской советской республики. Вы будете очень любезны, если выдадите мне от себя соответствующее удостоверение.

Генерал Владимир Оскарович Каппель

Мне было выдано настоящее, за настоящим номером и за настоящими подписями удостоверение, в котором снова излагалось, что я, "товарищ такой-то", еду по делам "колонии пролетарских детей" в Вятскую губернию. В тот же день я купил тарантас, телегу и двух лошадей, и мы покинули Ядрин». В Казани Б. Савинков не остался. В последующем он воевал в отряде полковника В.О. Каппеля⁹, действовавшего в тылу Красной армии, простым рядовым.

Прибыв в Уфу, некоторое время Б. Савинков рассматривался в качестве кандидата на пост министра иностранных дел в составе Совета министров Временного всероссийского правительства («Уфимской Директории») ¹⁰. По поручению председателя Директории Н.Д. Авксентьева уехал с военной миссией во Францию. После прекращения деятельности «Уфимской Директории» и передачи верховной власти одному лицу – вице-адмиралу А.В. Колчаку, Б. Савинков ис-

⁹ Десант в Архангельске. Французское правительство обещало сразу после начала восстаний вооруженную помощь, которая в итоге так и не была предоставлена.

¹⁰ В.О. Капель. В июне 1918 года возглавил небольшой отряд добровольцев, который впоследствии был развернут в Отдельную стрелковую бригаду, одну из наиболее надежных и боеспособных воинских частей. Позднее командовал Симбирской группой Поволжского фронта Народной армии. В конце 1918 года, в ходе объединения антибольшевистских вооруженных сил Востока России, возглавил 1-й Волжский («Капелевский») корпус Русской армии. В декабре 1919 года, приняв командование гибнущим Восточным фронтом, смог спасти армию от окружения под Красноярском и вывести ее к Байкалу, хотя и ценой собственной жизни.

полнял во Франции должность представителя правительства А.В. Колчака. Вел переговоры с правительствами Антанты о помощи Белому движению. Организовывал обеспечение белой армии вооружением. Принимал участие в «Русской заграничной делегации» при обсуждении Версальского договора по итогам Первой мировой войны.

Адмирал Александр Васильевич Колчак

О своих коллегах, находившихся в «Русской делегации», Савинков на суде отзывался со скептицизмом: «Колчак назначил меня своим представителем в Париже, собственно, не только для Парижа, но и для всей Европы. Должен, однако, сказать, что тут произошли большие недоразумения. Что я, представляя Колчака, вошел в так называемую русскую заграничную делегацию. Ее состав общеизвестен: председатель – Львов, члены – Чайковский, Маклаков, Сазонов и я. Сразу получилось весьма странное смешение. С одной стороны, в Париже находился министр Колчака, министр иностранных дел Сазонов, а с другой – представитель Колчака – я. Не было даже возможности выяснить мои взаимоотношения с Сазоновым. С самого начала эта делегация была сконструирована в высшей степени нелепо. Аппарат был создан такой, что он ни при каких условиях хорошей работы давать не мог. Внутренние же противоречия в этой работе были огромные, потому что я и Чайковский, в особенности же, может быть, я, вели очень левую политику, а Сазонов оставался прежним царским министром и в беседах своих с иностранцами разговаривал так, как будто в соседней комнате сидит царь и он царя представляет... Разрешите рассказать очень характерную сцену. Был такой момент, для вас небезынтересный, когда Юденич подходил к Петрограду. К Юденичу делегация официального отношения не имела. Все эти люди не были объединены. Все они ссорились между со-

бой. Каждый генерал с завистью смотрел на успехи другого, каждый желал свое правительство, своих министров. Юденич подходил к Петрограду. В это время Финляндия предложила, что если Колчак признает финляндскую независимость (ибо Колчак в этом вопросе был совершенно непримирим), то финны могут двинуть свои войска на помощь Юденичу.

Приехал для этого в Париж генерал Маннергейм. Он докладывал об этом плане, просил и настаивал на том, чтобы Колчак признал Финляндию в тех границах, которые включают в нее и Печенгу – маленький порт на севере. И вот что произошло при обсуждении этого вопроса, – это не анекдот. Сазонов заявил: "Мы обойдемся без них, потому что Деникин через две недели будет в Москве". Вот какая была уверенность, вот какое было понимание положения».

Во время советско-польской войны 1920 года Савинков, находясь в Варшаве (куда приехал по приглашению главы Польши Юзефа Пилсудского), создал под своим руководством так называемый Эвакуационный комитет, затем переименованный в «Русский политический комитет». Издавал в Варшаве газету «За свободу!». В этот период Савинков старался представить себя вождем всех антибольшевистских крестьянских восстаний, объединяемых под названием «зеленого» движения.

Русские офицеры и солдаты большевистской красной армии!

— Мы дадим вам мир, хлеб и свободу. Мы дадим вам новую светлую жизнь. Долой братоубийственную войну. Ирайтесь с немцами — так говорили вам большевики в то время, когда вы стояли на русско-германском фронте, защищая Россию.

Вы поверили обещаниям большевиков, бросили фронт, поддержали власть коммунистов и что же — получили вы обещанные мир, хлеб и свободу?

Нѣт. Въмѣсто свободы, большевики дали разстрѣлы и чрезвычайки. Въмѣсто хлеба, — голод и разореніе. Въмѣсто мира, — междоусобную войну.

Раздавив свободу русскую, большевики вашими руками хотят раздавить свободу и других народов.

Опомнитесь! Почему мы, русские, боремся против большевиков, почему борются против них другие народы?

Мы не боремся за царя. Мы не боремся за помещиков. Мы не боремся за капиталистов. Мы боремся против большевиков:

За Родину.

За свободу.

За землю народу.

За мир.

За мирный труд.

За закон.

За порядок.

За Учредительное собраніе.

Мы боремся против большевиков потому, что мы:

Против разстрѣлов.

Против чрезвычайок.

Против комиссаров.

Против разоренія.

Против войны.

Против самодержавія Ленина — Троцкого.

Мы боремся против большевиков, потому что мы за крестьян, потому что мы хотим, чтобы каждый крестьянин мог мирно работать и в мире жить, чтобы Россия построилась на крестьянском, демократическом, свобод-

*Одна из листовок за подписью Савинкова на территории
республики Советов*

Генерал Булак-Балахович (в первом ряду, третий справа)

Во время советско-польской войны 1920 года он организовал под командованием генерала Станислава Булак-Балаховича¹¹ антисоветские военные отряды, которые сражались

¹¹ Высший орган власти России, образованный 23 сентября 1918 года на Государственном совещании в Уфе в результате вынужденного компромисса различных антибольшевистских сил востока России. Временное всероссийское правительство рассматривало себя в качестве очередного, нового состава Временного правительства, возобновившего свою деятельность после Октябрьского переворота.

на стороне Польши. Лично принимал участие в боевых действиях в качестве рядового.

При содействии польского и французского генеральных штабов продолжал организовывать набеги на западные губернии Советской России.

В октябре 1921 года был выслан из Польши.

10 декабря 1921 года в Лондоне Савинков тайно встретился с большевистским дипломатом Леонидом Красиным. Красин считал желательным и возможным сотрудничество Савинкова с коммунистами.

Савинков приглашался к Уинстону Черчиллю, к премьер-министру Великобритании Дэвиду Ллойд Джорджу, к Жоржу Клемансо.

Уинстон Черчилль свои воспоминания о Савинкове поместил в сборник «Великие современники».

Премьер-министр Великобритании Уинстон Леонард Спенсер Черчилль

По оценке известного английского писателя Сомерсета Моэма, Савинков был одним из самых удивительных людей, каких ему доводилось встречать.

Савинков также искал связей с националистическими течениями. Он встречался с итальянским лидером Бенито

Муссолини в 1922–1923 годах¹². Однако в конце концов Савинков оказался в полной политической изоляции. В это время он занялся работой над повестью «Конь вороной»¹³, осмысляющей итоги Гражданской войны.

Пытался организовать террористический акт в Берлине, когда там были Чичерин и Раковский. Впоследствии он объяснит свою неудачу: «На террор идут люди только тогда, когда знают точно, что народ с ними. Террор требует огромного напряжения душевных сил, а вот этого теперь нет».

¹² С.Н. Булак-Балахович, военный и политический деятель эпохи Гражданской войны в России, генерал российской Белой армии и Войска Польского. После начала советско-польской войны Булак-Балахович приступил к формированию своей добровольческой армии. Одновременно генерал вступил в контакт с Борисом Савиновым, заручившись его поддержкой. В последние дни июня 1920 года Партизанская белорусская дивизия Булак-Балаховича вступила в бои с большевиками. В ноябре 1920 года частям Красной Армии удалось нанести серьезное поражение войскам Балаховича.

¹³ Бенито Муссолини (1883–1945). Итальянский диктатор. 7 февраля 1924 года заключил итало-советский договор, основанный на признании СССР «де-юре». На этот шаг Муссолини толкнули финансово-деловые круги Италии, нуждающиеся в сырье и в подыскании рынков для сбыта предметов своей промышленности. 28 апреля 1945 года расстрелян партизанами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.